

ЕВРО-АЗИАТСКОЕ
ГЕОФИЗИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

5/2023

ГЕОФИЗИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

1
2
3
4
5
6

ТЕМА НОМЕРА:

Ю.И. Блох

ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ ГЕОФИЗИКА ЯКОВА БЕЛЕНЬКОГО22

ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ ГЕОФИЗИКА ЯКОВА БЕЛЕНЬКОГО

Ю.И. Блох

Одним из следствий режима секретности в отношении материалов триангуляционных съемок стало предельно слабое знание биографий проводивших эти съемки триангуляционистов. Этот факт в полной мере относится к трижды репрессированному Я.Б. Беленькому, доступная информация о чьей жизни до сих пор ограничена рассеянными по разным источникам краткими справками. А ведь он являлся одним из создателей государственной сети опорных триангуляционных пунктов, соавтором их основных каталогов, а также около 50 изданных триангуляционных карт разных масштабов. В настоящей очерке его биография излагается гораздо подробнее на основании информации, любезно предоставленной его сыновьями, которым автор выражает искреннюю благодарность, а также документов из Фонда В.В. Иофе в Санкт-Петербурге [<https://arch2.iofe.center/case/330>], включающих архивную справку ФСБ.

Яков Борисович (Янкель Беркович) Беленький родился в 1909 г. в городе Чаусы, уездном центре Могилевской губернии. Его родители занимались земледелием, и мальчик в юном возрасте получил навыки крестьянского труда, которые пригодились ему впоследствии, в периоды жизненных невзгод. В Чаусах он окончил школу, в 1925 г. приехал в Ленинград и приступил к работе токарем на бывшем Обуховском сталелитейном заводе, который в 1922 г. переименовали в Петроградский государственный оружейный, оптический и сталелитейный завод «Большевик». Там 16-летний Яков Борисович вступил в Коммунистический интернационал молодежи (КИМ, будущий ВЛКСМ).

Меж тем в октябре 1926 г. в руководстве страны разгорелся грандиозный скандал из-за того, что Троцкий на пленуме ЦК ВКП(б) публично объявил Сталина «могильщиком партии и революции». Это стало известно общественности и привело к драматическим последствиям, в том числе для Я.Б. Беленького. Его сочли троцкистом и исключили из КИМа, а 20 октября 1928 г. подвергли первому аресту. Полномочное представительство ОГПУ в Ленинградском военном округе обвинило его в совершении преступления, предусмотренного статьей 58-11 УК РСФСР: «Всякого рода организационная

Яков Борисович Беленький

деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой...» На основании этого обвинения постановлением Особого

совещания (ОСО) при коллегии ОГПУ от 27 декабря 1928 г. его приговорили к высылке сроком на три года. Однако реальных оснований для подобного обвинения не существовало, и 15 апреля 1929 г. ОСО свое постановление отменило. Таким образом, первая репрессия свелась для 19-летнего юноши к нескольким месяцам тюремного заключения, а после освобождения ему разрешили даже свободное проживание в СССР.

Он перешел на Невский машиностроительный завод имени В.И. Ленина, стал там ударником производства, был принят в ВКП(б) и приступил к учебе в Ленинградском политехническом институте (ЛПИ) по специальности «экспериментальная физика». В 1930 г. во время плохо продуманной общегосударственной перестройки высшего образования ЛПИ разделили на 12 узкопрофильных институтов, но через три года их пришлось снова объединять на правах факультетов в составе специально созданного для этого Ленинградского индустриального института (ЛИИ). Яков Борисович продолжил в нем учебу, однако удалось ли ему ее завершить, точно не известно. Обычно его именуют инженером-геофизиком, хотя в некоторых из биографических справок, например, на сайте «Открытый список» его образование называется незаконченным высшим.

Так или иначе, в начале 1935 г. Я.Б. Беленький покинул институт и 25 марта по заданию Ленинградского обкома ВКП(б) отправился на работу в Дрегельский район Ленинградской области заведующим районным отделом народного образования. Эта деятельность его, однако, не привлекла, и он, получив рекомендацию от райисполкома, устроился работать на Волховский алюминиевый завод, но, как оказалось, ненадолго. Когда после убийства С.М. Кирова репрессии в стране разгорелись с небывалой силой, Якова Борисовича вновь подвергли преследованиям.

Фонд В.В. Иофе разместил на своем сайте статью 1936 г. из газеты «За советский алюминий», написанную секретарем парткома Волховского завода М.С. Акимовым, где сообщалось об исключении Я.Б. Беленького из партии. Вот ее оригинальные, неотредактированные фрагменты: «Во время обмена партдо-

кументов исключен из партии троцкист Беленький... В 1935 году его посылают на работу в Дрегельский район. Там он всеми силами и неправдами добивается отпуска из района. Получает хвалебную справку от руководителей райисполкома и переезжает поближе к Ленинграду, на предприятие, в котором, до подлого убийства С.М. Кирова, находилось гнездо преступных отребьев троцкистско-зиновьевских подонков в лице Арлина, Царькова, Волкова и других. Беленький ловко использовал наше ротозейство и слепую доверчивость отдельных партработников, в частности работников РК ВКП(б), не сообщивших парткому Волховского алюминиевого завода прошлое Беленького, пробравшись к руководству ответственного участка – руководителем курсов мастеров социалистического труда».

Яков Борисович тогда был женат на Фаине Павловне, урожденной Дубовской, и в октябре 1936 г. у них родился сын Игорь, но 3 июля 1937 г. Управление НКВД по Ленинградской области арестовало молодого отца и обвинило по двум статьям УК РСФСР. На сей раз к статье 58-11 ему добавили статью 58-10, часть 1: «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений». В итоге 21 сентября того года ОСО при НКВД СССР своим постановлением приговорило его к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 5 лет. Во время войны его жену и малолетнего сына эвакуировали в Ташкент, а все остававшиеся в Белоруссии родственники стали жертвами холокоста.

Яков Борисович отбывал срок на Колыме в системе «Дальстроя» и провел в лагерях не пять, а почти восемь лет, вплоть до 1945 г. Когда группу заключенных, куда он входил, доставили в Магадан, им пришлось самим строить себе барак, и во время строительства уголовники избили Я.Б. Беленького и сломали ему руку. Ее заживление шло медленно, так что тяжелую физическую работу он выполнять не мог, и его, освоившего еще в детстве обращение с лошадьми, назначили коногоном. В результате он стал заниматься гужевой перевозкой добытой на приисках руды и доставкой продуктов горнякам.

Одним из его колымских товарищей по несчастью оказался знаменитый актер Георгий Степанович Жженов, с которым они продолжали поддерживать отношения и после возвращения из лагерей. Формально Я.Б. Беленького освободили 17 января 1945 г., но домой не отпустили, зато разрешили жене и сыну Игорю навестить его в Магадане, где он тогда трудился нормировщиком на одном из небольших магаданских приборостроительных предприятий. В августе 1946 г. в семье Беленьких появился второй сын Леонид.

Фактическое освобождение Якова Борисовича состоялось в 1947 г., и он, поскольку не имел права жить в Ленинграде, уехал в Алма-Ату и с октября того года трудился в Казахском геологическом управлении и в Среднеазиатском геофизическом тресте, занимаясь гравиметрией. Однако и там его преследования не прекратились: 25 сентября 1948 г. он был арестован Министерством государственной безопасности Казахской ССР, а 2 апреля 1949 г. ОСО при МГБ СССР по тем же обвинениям, что и 1937 г., то есть как «повторника», отправило его на спецпоселение в Норильск. Там он работал в должности начальника геофизической партии геологического управления

Норильского комбината вплоть до 1955 г., после чего был освобожден. За этот период Яков Борисович стал автором и соавтором нескольких геологических отчетов о гравиметровых съемках в юго-западной части месторождения Норильск-1 и в районе реки Болотной, к северо-востоку от Норильска.

Затем для Я.Б. Беленького наступила пора реабилитации, которая растянулась на 23 года. Согласно архивной справке из Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу, хранящейся в Фонде В.В. Иофе, 6 апреля 1956 г. его реабилитировали по делу 1937 г., а 10 января 1957 г. – по делу 1948 г. Эти реабилитации предоставили ему возможность восстановиться в рядах партии. Реабилитации же по делу 1928 г. Яков Борисович дождался лишь в феврале 1989 г. вместе со всеми репрессированными при Сталине на основе внесудебных решений. Основанием этого послужил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х годов и начала 50-х годов». Цитируем пункт 1 этого легендарного указа: «Осудить внесудебные массовые репрессии периода стали-

СССР
Народный Комиссариат
Внутренних Дел
УПРАВЛЕНИЕ
СЕВЕРОВОСТОЧНЫХ
СПРАВК.-ТРУДОВЫХ
ЛАГЕРЕЙ

2-й ОТДЕЛ
транспортно-лагеря
17 января 1945 г.
№ 446
Бухта Нагаево, ДВК

Возвращен на иждивение службы, но может при отпуске не возобновляется

СПРАВКА № 148 148

Дана гр. **БЕЛЕНЬКОМУ**
Якову Берковичу

рождения **1909** года,
уроженец **гор. Чауды, ВССР**
по национальности **еврей** подданный **СССР**
осужден **по делу НКВД Ленинградской области**
21 сентября 1937 года.

по ст. ст. **УК** к заключению в ИТЛ
на **ПЯТЬ** лет, с пор. прав **нет** лет **вечной диск.** **19487** года
сведения о прежних судимостях **нет.**

В соответствии с заключением
Нач. УЗИТИ и Военного трибунала войск НКВД по Дальстрою от
11 января 1945 г. с применением ст. 39 положения о паспортах

из СЕВВОСТАГА НКВД освобожден **17 января** 1945 года
и убыл _____

На проезд по ж. д. вида **проходной билет № _____** от ст. Владивосток
ДВ ж. д. до ст. _____ ж. дор.

Зам. Нач. УЗИТИ
Ст. Сек. УЗИТИ
Начальник отдела

В. УРЦЕВ
И. АЗАРОВ

Без фотокарточки
действительно

Дактотипический указат. пальца
ПРАВОЙ РУКИ

Справка 1945 г. о формальном освобождении Я.Б. Беленького

низма, признать антиконституционными действовавшие в 30–40-х и начале 50-х годов «тройки» НКВД-УНКВД, коллеги ОГПУ и «особые совещания» НКВД-МГБ-МВД СССР и отменить вынесенные ими внесудебные решения, не отмененные к моменту издания настоящего Указа Президиума Верховного Совета СССР. Считать всех граждан, которые были репрессированы решениями указанных органов, включая лиц, осужденных впоследствии за побег из мест незаконного спецпоселения, реабилитированными» [1, с. 186].

После возвращения из Норильска в Ленинград Яков Борисович попытался найти там работу по специальности, но не нашел. К этому прибавился разлад в семье, завершившийся разводом, и он принял решение вновь уехать в Алма-Ату.

С марта 1957 по май 1961 г. он работал начальником аэрогравиметровой партии, техноруком и главным геофизиком комплексной геофизической экспедиции Казахского геофизического треста. Воспоминания об этой его деятельности оставил известный геофизик Леон Аронович Коваль (1936–2009) в своем очерке «Геофизический винегрет». Приведем его фрагмент: «В 1958 году я работал в новой Аэрогравиметрической экспедиции под руководством Якова Борисовича Беленького. Перед экспедицией стояла задача создания высокоточной опорной гравиметрической сети. Для этого планировалось использовать около десяти гравиметров «СН-3» и «Норгард». Где-то в апреле мы получили купленный в Швеции за 10 000 долларов американский широкодиапазонный гравиметр “Уорден”. Он позволял сделать без перестройки измерения на полюсе и экваторе. Этот прибор сразу облегчил работу и сделал ненужными остальные приборы... Была организована специальная партия во главе с реабилитированным после нескольких лет лагерей геофизиком Беленьким... Партия занималась испытанием приборов и созданием опорной гравиметрической сети сперва в Казахстане, а потом по всему Союзу» [http://world.lib.ru/p/professor_l_k/070203.shtml].

Результаты съемок, выполнявшихся тогда, помимо Казахстана, в Башкирии, Тюменской, Курганской, Свердловской, Челябинской и Пермской областях,

Яков Борисович Беленький проводит измерения с гравиметром Worden

Я.Б. Беленький и его соавторы описали в нескольких отчетах, которые находятся в Росгеолфонде. В краткой автобиографии, хранящейся ныне в его семье, Яков Борисович отметил, что возглавлял работы по созданию единой опорной высокоточной гравиметрической сети на территориях Казахской ССР, Узбекской ССР, Туркменской ССР, Мурманской и Ленинградской областей, на Колыме, Чукотке и Урале. На приводимой фотографии Яков Борисович запечатлен у самолета во время измерений с гравиметром Worden.

Вернемся к воспоминаниям Л.А. Ковалья: «После реабилитации [Я.Б. Беленький] вернулся в Казахстан. Был хорошим специалистом, пробивным начальником, красивым мужчиной и завидным женихом... Для нас он был заботливым отцом. А когда мы трепались о политике, он тихонько молчал. «Завидного жениха» в итоге завоевала Полина Фоминична Алфименко, они поженились, и в 1962 г. у них в Алма-Ате родился сын Александр, впоследствии принявший фамилию матери.

Меж тем 27 мая 1961 г. приказом Главгеологии РСФСР в составе Красноярского геологического управления была создана Таймырская геофизическая экспедиция с базой в Дудинке, перед которой поставили задачу найти в низовьях Енисея месторождение природного газа для обеспечения энергоснабжения Норильского комбината. Для проведения гравиметрических съемок Якова Борисовича перевели из Казахстана в Западный геофизический трест, и 6 января 1962 г. он активно приступил к работе. Вскоре в Дудинку приехала его семья.

**ПРОВОДИЛИ
НА ОТДЫХ**

На днях коллектив Таймырской геофизической экспедиции торжественно проводил на заслуженный отдых Якова Борисовича Беленького, начальника партии, ветерана труда, члена КПСС с 1930 года.

Фрагмент заметки из газеты
«Советский Таймыр» 1967 года

За первые два года Игарская гравиметрическая партия провела под руководством Я.Б. Беленького гравиметровую съемку масштаба 1:1 000 000 на площади 29 100 км² и осуществила региональное геолого-тектоническое районирование перспективных в отношении нефтегазности площадей северо-западной части Сибирской платформы. Кроме того, в 1962–1963 гг. для изучаемой территории создали каркасную опорную сеть.

Затем вплоть до 1967 г. он последовательно возглавлял Агатскую, Аянскую, Тарейскую и Янгодскую гравиметрические партии, которые занимались гравимет-

ровыми съемками масштаба 1 : 200 000. Накопленная информация стала основой многочисленных карт, которые затем готовились и издавались вплоть до 1990 г. и в списке авторов которых можно видеть Я.Б. Беленького.

16 ноября 1967 г. Яков Борисович вышел на пенсию, и сотрудники Таймырской геофизической экспедиции торжественно проводили его на заслуженный отдых. Сообщение об этом опубликовали в газете «Советский Таймыр», экземпляр которой хранится в Фонде В.В. Иофе, и в нем содержалось следующее утверждение: «В открытии богатейших месторождений Норильска, первых газовых месторождений на Таймыре есть доля труда и Якова Борисовича Беленького». За успешную работу его наградили значком «Отличник разведки недр».

Покинув Дудинку, Я.Б. Беленький несколько лет жил в предоставленной ему квартире близ Днепропетровска, но затем вернулся в Ленинград, где получил комнату, а потом и квартиру на Выборгском шоссе. Там жили они с Полиной Фоминичной и их сыном Александром Яковлевичем Алфименко. Живший отдельно Игорь Яковлевич Беленький, ведущий инженер ленинградского приборостроительного завода «Вибратор», частенько навещал их.

В 1980-х гг. Яков Борисович получил нагрудный знак «50 лет пребывания в КПСС».

К сожалению, его подорванное репрессиями здоровье ухудшалось, и после длительной и тяжелой болезни Яков Борисович скончался 1 февраля 1993 г. на 84-м году жизни. Его геофизическим наследием и сейчас продолжают активно пользоваться не только в России, но и в других странах СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: Республика: Верховный Совет Российской Федерации. 1993. 222 с.

ОБ АВТОРЕ

БЛОХ
Юрий Исаевич

Профессор, доктор физико-математических наук. Один из ведущих специалистов России в области интерпретации гравитационных и магнитных аномалий. Автор более 100 печатных работ.